

Лысые верующие поспешно очистили комнату, исчезнув за нишами, расположенными по бокам нефа.

Как только я был освобожден от деспотичной силы, я вывел свой статус и в панике добавил весь доступный эфир к своим классам. Попытка максимизировать мою прибыль больше не была главной целью. Она сменилась банальным выживанием.

Внезапное увеличение характеристик заставило меня чувствовать себя душно, но я отклонил уведомления, не желая отвлекать внимание от фигуры скользящей в мою сторону даже на секунду.

Больше не волоча себя, кастодиан выглядел как непристойная ящерица, когда приближался ко мне, используя четыре руки и ампутированные ноги, которые выходили из грязной ткани, удерживаемой на месте веревочным ремнем. И он набирал скорость.

Попытка сразиться с этим безоружным монстром была самоубийством, но понимая, что мое единственное оружие было виновно в этом, я не планировал никакой битвы. Побег был единственным разумным вариантом.

К черту этого мертвого бога и его требования.

Даже если тот самый монстр, от которого я пытался сбежать, стоял между мной и единственным выходом который я мог использовать.

Я пытался кружить вокруг существа, когда оно приближалось, но хотя я был намного быстрее, чем раньше, этого было недостаточно, и я приготовился к неизбежному удару.

Отрезав мой путь к отступлению, как хищник, Кастодиан зарычал и выпустил когтистую руку, которой мне едва удалось избежать подкатом. Его когти заскрипели на камне, на котором я стоял пол секунды назад.

Но он не остановился на достигнутом и погнался за мной в немой ярости из-за которой я столкнулся с серьезными проблемами, мешающими не отклоняться от моего пути.

Забудь про дверь, он никогда не позволит мне открыть ее... Если я остановлюсь хоть на секунду, я умру.

Оставляя глубокие порезы в камне, желтые когти существа были как мечи, стремившиеся к моей плоти. И я стал болезненно осознавать, что не смогу долго их избегать.

И хуже всего было то, что я мог видеть возможности перейти в наступление, пробегая мимо. Шансы для меня нарезать и отрезать от него с помощью Икун Оми.

Должен быть другой путь, подумал я, отчаянно оглядываясь по сторонам, чтобы найти хоть какой-то проход, что я мог не заметить.

Другого пути нет, любовь моя, сказал знакомый голос в моей голове. Его никогда не было.

Но я проигнорировал это. Кто знал, что может произойти, если я сделаю, как она сказала? Когда в следующий раз я вернусь к себе? Завтра? На следующей неделе?

Что если я оставлю Подкоп, находясь в трансе? Что если я пойду в храм, пока коридоры заполнены детьми?

Ты напуган... Это понятно. Но не делай вид, что Ты боишься за них. Бесчисленная ложь, которую Ты говоришь себе, не развлекает меня. Рисуй мной.

Ложь? Была ли эта вещь настолько отдалена от человечества, что не понимала возможных последствий утраты различий?

Ты был приручен так долго, что забыл себя. Но я помню рвение, которое ты испытывал, когда мы впервые встретились, и с тех пор я заглядывала в твою душу. Рисую мной, Эдвард. Прекрати бороться с этим.

Сосредоточившись на руинах, я почти смог увернуться от летящего ряда когтей и, в свою очередь, не смог избежать руки частью которой они были, когда дело дошло до второго удара. Она врезалась в мое тело выбив воздух из легких.

Раздался треск и я перелетел через всю комнату. Приземлившись на камень с достаточным импульсом, чтобы проскользнуть еще несколько метров, прежде чем остановиться.

Я мог слышать скрипящий звук острых когтей по камню, пока они приближались.

Ты пытался сдержать это и именно поэтому ты потерпел неудачу. Потоп в твоём сердце может быть только направлен куда-нибудь. Рисуй мной сейчас же, Эдвард. Или сделай свой последний вздох в этом убогом месте.

Я усмехнулся, несмотря на боль, исходящую с правой стороны моего тела. Моя рука была ненормально согнута.

Потоп в моем сердце? Подумал я. Почему ты говоришь, так как будто я один виноват в этом?

Была пауза, которая я мог предположить возникла от удивления.

Ты хочешь сказать, что все еще не понимаешь?

Я нахмурился.

Не понимаю чего? Она ведь не могла иметь в виду, что я был тем, кто хотел убить Ардоса, не так ли? Тем, кто потерял счет всему, так как бездумно уничтожал километры монстров притворяющихся людьми.

Не может... Я знаю, что...

Ты теряешь из виду простую истину. Это не мог быть никто, кроме НАС! А теперь скажи мне, как мы закончим?

Был ли это так?

Я не боялся Смерти в течение длительного времени. Но хотя я не мог отрицать, что мысль о том, что терпеливо ожидает меня с другой стороны, заставляла мою кожу покрываться мурашками, а грудь сжиматься, было кое-что, чего я боялся еще больше.

Нечто похороненное под десятилетиями дисциплины и подавленных воспоминаний. То что Затонувший Танец легко раскрывал.

Я не боялся Смерти. Или Смертей других. Я боялся жить как зверь, такой же зверь, который забрал жизни моей семьи.

То, чем я действительно был, было просто еще одним лицом, одетым на монстра. Возможно, Подкоп был идеальным местом для меня, в конце концов.

Все время это был я, подумал я. Это была моя вина.

"Вина" неправильное слово, любовь моя. Позвольте мне показать тебе, как красив ты на самом деле.

Она появилась в моей руке, прежде чем я понял, как она туда попала. Манящая и теплая на ощупь. Обещающая наслаждение высочайшего уровня.

Она вызвала себя из инвентаря или это был я?

Волна облегчения захлестнула меня, когда я перевернулся и прыгнул, чтобы избежать набросившегося животного. Удар был достаточно сильным, чтобы разбить камень, но между нами было уже несколько метров.

Слегка изменив свою стойку, чтобы приспособить мою обмякшую правую руку, я перенес вес на заднюю ногу и позволил Икуну Оми нежно опуститься на мое плечо. Я больше не чувствовал боль, но дрожал от предвкушения.

Предвкушения заставить глупое создание заплатить.

Он побежал на меня и замахнулся с вульгарной предсказуемостью. Мои мышцы взорвались мощью и мой клинок встретил клешни с достаточной силой, чтобы заставить их отлететь прочь. Так же я парировал вторую атаку и подкатился под зверя.

Затем пинком ботинка, я разбил локоть одной из его рук.

Возник пронзительный приглушенный вопль боли, сопровождаемый яростным неистовством, но я был не таким, как несколько минут назад, и видел в нем только грубый гнев.

Мое тело закружилось, и поскольку местность вокруг меня была пуста, отвратительные когти никогда не могли приблизиться достаточно близко, чтобы принести смерть.

Я парировал и разрезал, и, хотя из бледных конечностей не шло крови, стоны удовлетворяли мою потребность заставить существо страдать. Но даже это вскоре начало надоедать мне.

После того, как я скрутил свое тела в последний момент времени, в течение финта, который заставил одну из рук проскользнуть прямо передо мной, я заставил Икун Оми петь, отрезая руку.

Диларел впервые открыто взревел, испустив душераздирающий крик, который, вероятно, эхом отразился до поверхности. Черный песок, который он пытался удержать внутри, вырвался изо рта, как темный гейзер.

Я быстро обошел вокруг существа и вонзил свой клинок в его грудь. Раненый зверь упал на пол, пачкая своей сухой желчью всю пустынную церковь.

Я смотрел на сцену с презрением и некоторое время позволил ей продолжаться, не желая отвлекать его от любой боли, которую он весьма заслужил.

Вскоре интенсивность подергиваний снизилась, и песок прекратил течь. Пришло время положить этому конец.

Я подошел, и монстр отшатнулся в страхе. Это внезапное движение всколыхнуло песок и показало сияющий объект, который, похоже, тоже был выброшен.

Взгляд, Предателя замер. Дрожащей рукой он схватил предмет и поднес его близко к лицу, и я

увидел, что это было. Сияющие молитвенные четки.

"Да" сказал Диларел нежным голосом старика. "Я вспомнил. Ты зашел слишком далеко, не так ли?"

Его поведение изменилось, и, используя свои обрубленные ноги, а не сломанную руку, он начал поднимать верхнюю часть своего тела.

"О, но я знаю... Я очень хорошо знаю, как тайны сладко манят, дитя мое. И как они связывают тебя."

Теперь он стоял прямо, как раненый минотавр. И несмотря на отрубленную руку на боку или сломанную, что не могла выдержать его вес, он излучал атмосферу достоинства.

В его глазах по-прежнему светилось безумие, но он больше не был вульгарным зверем. Он был Диларелом Кастодианом.

"Только... честная смерть может спасти тебя сейчас."

Икун Оми свистнул, когда я поднес ее к его шее, но Хранитель поднял руку, держащую четки, взмахнул запястьем и исчез, а мой клинок разорвал пустоту.

Он не стал невидимым. Он перестал существовать только для того, чтобы вновь появиться на приличном расстоянии от меня.

Но я уже бежал в его направлении.

Еще одним движением руки он создал фиолетовый шар, который сразу же полетел в меня с высокой скоростью.

Я увернулся фыркнув, только чтобы увидеть как он меняет направление, устремляясь вслед за мной.

Я услышал, как четки снова стукнули, и увидел два новых снаряда, летящих спереди.

Я понятия не имел, что произойдет, если они соприкоснутся с чем-либо, и не хотел проверять это.

Хотя мое продвижение к Диларелу замедлилось, мой танец пронес меня сквозь самонаводящиеся заклинания прыжками и кувырками.

Способность просто добавлять новые преследующие сферы, была опасной, но казалось, что каждая из них требует более продолжительного времени каста. И я был слишком быстр, чтобы хромавший Кастодиан смог уйти.

Когда он вошел в мою зону, я увидел, как бледная рука снова пошевелилась, но темный клинок спел и четки упали на землю, с пальцами все еще плотно обвивающими их.

"А!"

Полностью игнорируя меня и борьбу, Диларел протянул свою последнюю функционирующую руку к своим четкам.

Я принял этот жест за приглашение и, повернувшись, принял его. Голова Диларела с мягким звуком упала задолго до того, как рухнула остальная часть его тела.

Как красиво!

+ 900 эфира.

Вы получили 50 славы.

Вы получили Молитвенные Четки Кастодиана.

Вы получили Пояс Танцора.

Молитвенные Четки Кастодиана и Пояс Танцора были перенесены в инвентарь.

У меня перехватило дыхание, и я вздрогнул, когда холод и боль вновь вернулись ко мне.

Мы выиграли, но для меня это было больше похоже на то, что я пнул открытую банку с червями, чем на победу. Но я подумал, что существование самой банки червей, вероятно, было частью того, почему мне нужно было спастись от своей кармы.

В своей голове я снова услышал шепот того, что скрывалось за древней пеленой.

"Ты снова преуспел... смертный. Диларел был раком, угрожающим моему второму пришествию. Теперь подари мне его четки в качестве подношения, и я существенно вознагражу тебя."

Удивленный запросом, я открыл свой инвентарь и прочитал описание предмета.

Молитвенные Четки Кастодиана.

Предмет, переданный Кастодиану заветным человеком, вошедшим в храм. Он использовал их до конца своей жизни, и некоторые его секреты проникли в них.

Дает проницательность пользователю.

Проницательность

Ослабляет влияние божественных слов на пользователя.

Не смотря на уровень интеллекта.

"Конечно, ты можешь пойти и трахнуть себя" подумал я, вызывая предмет и надевая его на шею без малейшего колебания.

Наступила тишина, затем Хранительница Тайн снова заговорила.

"Вы решили отказаться от приглашения древнего... но это не имеет большого значения. Я все еще обязана предоставить награду за выполнение задания, которое я вам дала.

Вы получили кольцо дарования.

Кольцо дарования было перемещено в инвентарь.

"Теперь уходи. И никогда не возвращайся."

Пурпурные священники медленно выходили из ниш, в которых они прятались, вставая между мной и вуалью.

Моя хватка на мече усилилась.

Я был ранен и измотан, но даже тогда я знал, что если я уйду сейчас, у меня никогда не будет другой возможности уничтожить это существо. Оно выждет, соберет силы и освободится от кандалов, ограничивающих ее влияние в подземелье.

Это может произойти и через сто лет, но в какой-то момент густая миазма вырвется из-под земли и окрасив долину в пурпурный цвет... И кто знает, какие у нее планы.

Если бы я ушел сейчас.

Но что, если мне как-то удастся убить ее?

Разве это не означает также убить хозяина Подземелья? Подкоп исчезнет, и шахтеры потеряют способ зарабатывать на жизнь. Единственный способ для них собрать достаточно монет, чтобы избежать тумана, которого они так боялись.

Я бы обрек большинство из них, если не всех на смерть.

Что я должен был сделать? Просто отвернуться и спасти людей сегодня или рискнуть своей жизнью, чтобы спасти мир завтрашнего дня? Мир, который я даже не был уверен, что стоил спасения.

Призыв: дрона.

Появился Кирби и я приказал ему повторить мое слово.

"Не забирай больше шахтеров" сказал искусственный голос.

Эти слова, казалось, позабавить голос.

"Это были действия Кастодиана. Вы имели с ним дело, и я не собираюсь причинять вред смертным больше, чем это необходимо для моей защиты."

Я нахмурился на формулировку, но подумал, что это лучшее, что я мог получить.

Так что я развернулся и ушел.

Мне нужно договориться со своим оружием.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/449736>